

МОЛОДЫЕ АРТИСТЫ ОПЕРЕТТЫ

В Московском театре оперетты растет и зреет новое поколение молодых артистов. Одни выдвинуты в солисты из хора, другие — из вспомогательного состава, третьи просто пришли «на огонек» большого, веселого театра. Откуда они? С вострады, из Мясник-холла и один даже из театра им. Вахтангова.

Да откуда им еще вестись, если ни в Москве, ни на периферии ни одной школы опереточного искусства нет.

Оперетку журят или снисходительно похлопывают по плечу рецензенты. В год раз обязательно посвящают совещание в одном из артистических клубов Москвы, на котором выступают одни и те же ораторы и говорят приблизительно одни и те же речи. Главным образом, о репертуарном тупике и новой тематике. А вот о том, что у оперетты нет ни школ, ни учителей — никто ни гу-гу.

Маститость — не всегда лучшее качество для опереточного актера, которому, как известно, независимо от амблуды (пусть он даже комический старик или старуха), нужны подвижность, гибкость, тренированное тело и выносливое сердце, позволяющие хотя бы относительно равняться по Володину, или тем более, по Ярому, имеющему вавилоников, но не знающему соперников по части танцев.

Нужна смена. Вопрос о кадрах опереточного театра — серьезный, актуальный вопрос.

В Советском Союзе свыше 16 опереточных театров. Все они в целом и каждый из них в отдельности декларируют о своем желании расти, развиваться, облагораживаться: все воодушевлены стремлением привлекать к работе молодежь. Но молодые, решившейся посвятить себя опереточному искусству, негде учиться. Точно так же, как во времена М. В. Лантовского или А. Ф. Владимирова-Тамарина, когда таланты стихийно вспыхивали и сходили со сцены, не оставив после себя ни школы, ни учеников, ни традиций.

Что мы знаем о творчестве таких корифеев русской оперетты, как Вальская, Давыдов, Родон, Долин, Ворина и другие? Почти что ничего. Несколько коротких фраз в мемуарах современников, да десяток страниц в книге Янковского об оперетте не могут восполнить этого пробела.

Молодые люди приходят в опереточный театр и терпеливо ждут случая и счастья. Обратит внимание режиссер, вальмет, — хорошо, нет, — смотри как играют другие, а о систематической учебе и мечтать нечего.

Крупнейший опереточный театр — Московский театр оперетты — также не имеет при себе специальной школы.

Однако молодежь Московского театра оперетты в этом смысле находится, а он оказал, в исключительно счастливых положениях: ей есть у кого учиться и есть что критически осваивать. Сценическая практика крупнейших мастеров этого театра (условно назовем их старшими) дает ценный материал для формирующегося в его стенах молодого поколения.

Молодые артисты Театра оперетты — это Власова, Дебедева, Анискина, Калашникова, Геולי, Кабалов и др.

Честь открытия Власовой принадлежит режиссеру Ярому. До работы с этим постановщиком Власова числилась в ряде способных, подающих надежды молодых актеров. Из нее старательно хотели сделать опереточную примдонну, одну из тех, кто играют в 16 опереточных театрах Советского Союза Сильву, Марицу, Ганну Главари и Роз-Мари. Встреча Власовой с режиссером Яроном направила молодую артистку по иному пути. Жена Петрова в «Как ее зовут» и Параса в «Сорокиной ямрарке» — вот роли, вот образы, в которых недожимое дарование Власовой развернулось особенно интересно и красочно. Яром научил молодую актрису работать над ролью, раскрывать образ, осмысленно строить фразу, каждый переход, каждое движение. Сколько чувства, темперамента, подлинного волевого раската вложила Власова в исполнение лирической, трогательной, чуть-чуть дуркавой дивчины Парасы! Однако в «Голубых скалах» — последняя роль Власовой — артистка живет на протяжении от своих лучших старых ролей. Галина — продукт опыта и умения, в ее чувства и углубленной работы. Надо надеяться, что дальнейший репертуар Московского

театра оперетты даст возможность талантливой Власовой продолжать свое творческое совершенствование.

Дебедева — выдыженка. Раньше чем стать солисткой Московского театра оперетты она пела в хоре того же театра. У Дебедевой отличный голос, большой темперамент, много искренности и теплоты. Беатриче в «Вокзачно», Зорика в «Цыганской любви», Ярипка в «Свадьбе в Малиновке» и Нина в «Золотой долине» — вот крупнейшие этапы ее сценического пути. Мне особенно запомнились ее светлая, поэтическая, вдохновенная Зорика и наша, советская, отважная девушка — Ярипка.

Сделала большие успехи за последнее время Калашникова. В Московский театр оперетты Калининград вступила после Музыкальной Бюбубы и театра им. Немчиновича-Данченко. Оттуда — четкость и осмысленность в ее работе. Играет она легко и непринужденно. Достаточно посмотреть ее Ольгу в «Золотой долине», чтобы убедиться в этом. Калашникова настоящая «скальная» актриса. Дирекция Московского театра оперетты напрасно ставит ее играть такие лирические роли, как, скажем, Ванду в «Герцогине Гербшптайнской». Это Калашниковой удачи меньше.

Анискина — талантливый артист. Он умеет работать и добиваться поставленной цели. Он уже много достиг и от многого еще не успел отделаться. Играет ли он Эжена Анастасова в «Миллионе терзаний», или Нонанжура в «Соломенной шляпке», или Велкина в «Голубых скалах», или Нильва Рудакова в «Золотой долине» — всюду он неизменно шаржирует, точно бодая, что естественная подача слова не дойдет до зрителя. Анискину надо брать пример с лучших артистов оперетты, играющих естественно и просто, и тогда он с его способностями, с его отточенным мастерством по праву выйдет одно из первых мест среди виднейших мастеров своего театра.

Геולי — несомненно одаренный человек. Она прошла школу музыкального театра им. Немчиновича-Данченко. Однако чрезмерное увлечение концертной деятельностью, несомненно, вредит сценической карьере молодой артистки. Дирекция Московского театра оперетты достаточно чутко отреагировала на Геולי. Был случай, когда в их отношении пришлось вмешаться даже народному суду. Сейчас конфекты уладил,

и Геולי даже получила роль в новой постановке театра «Орфей в аду». Недавно я слушал Геולי в концерт, устроенном Московским театром оперетты в честь 20-летия ВЛКСМ. Геולי опытная концертная. Она знает, когда положить платочек на крышку рояля, когда ближе подойти к рампе, когда улыбнуться. Но ценно не это. У Геולי есть нерв, хорошее волнение, чувство, вкус. Она отлично поет «Солны» (муз. Нины Макаровой), «Гранату» (муз. Шнизова) и ряд других вещей.

Кабалов пришел в Московский театр оперетты из театра им. Вахтангова. Он окончил школу при Вахтанговском театре и играл в этом театре Фердинанда в «Флорисдорфе», Балтазара в «Много шума из ничего» и связиста в «Человеке с ружьем». Кабалов выгодно выделяется среди молодых артистов Московского театра оперетты своей простой исполнением и естественностью тона. Эти качества молодому артисту нужно беречь пуце всего. Я видел Кабалова в дуэте из «Золотой долины». Это было немного неуклюже, немного застенчиво, но удивительно мило и свежо.

В текущем сезоне дирекция Московского театра оперетты выдвинула на ответственные роли ряд молодых артистов — Стеценко (Ковалева в «Голубых скалах»), Покровскую (Ярипка в «Свадьбе в Малиновке»), Гали в «Голубых скалах» и Нина в «Золотой долине». Найденову (Нина в «Золотой долине»), Зарубеева (Назар Дума в «Свадьбе в Малиновке»), Сандро в «Золотой долине»), Алчевского (Ничипор в «Свадьбе в Малиновке»), Бобряков в «Золотой долине»), Куванцова (Павло в «Свадьбе в Малиновке»), Конотопкина (Грициан в «Свадьбе в Малиновке») и др.

Большинство из них успешно справились с новыми партиями.

Кроме того, к 20-летию ВЛКСМ театр выдвинул на ответственные роли ряд комсомольцев, отличников учебы из вспомогательного состава, а также перевел в солисты балета танцовщицу-комсомолку Космек.

У Московского театра оперетты превосходная молодежь. Вероятно, такая же молодежь есть и в ряде опереточных театров периферии. Их беда — отсутствие школы. Это дает основание еще раз и настойчивее ставить вопрос о создании школы опереточного актера. На первое время — хотя бы одной.

ВИКТОР ЗРМАНС